Дети: не слишком ли много мы их развлекаем?

Наблюдение родителя.

Три наблюдения, вроде бы разные, но легко укладывающиеся в одну общую картину.

Некоторое время назад я обратила внимание на одну вещь, заставившую меня задуматься. Всё началось со статьи Дмитрия Губина о том, что, мол, взрослых, которые за свои деньги хотят чему-то научиться, нынче учат интересно, ярко, с придумкой, а детей продолжают бесплатно мучить скучной зубрёжкой, нечитаемыми учебниками и зубодробительной грамматикой. А ведь верно, подумала я и стала бояться, что моего ребёнка будут так же мучить. Но ребёнок пошёл в первый класс весьма продвинутой школы к молодой энергичной учительнице, которая только поражала нас своими бесконечными выдумками, наработками, позаимствованными у старших товарищей, и всевозможными программами и учебными наработками. Дети бежали в школу вприпрыжку, они, играя, овладевали письмом, чтением, счётом. Казалось бы, жить, да радоваться — но мы ж невротики, мы так не можем. Я стала размышлять о том, насколько такая мотивация имеет отношение к процессу учёбы и что будет потом, когда учёба — а рано или поздно это всё-таки случится — станет просто учёбой, а не игрой.

И тут случилась у меня беседа с учительницей английского. Она вела уроки у детей второй месяц, и я заметила, что если сначала ребёнок бежал на занятия вприпрыжку, то в последнее время всё чаще об английском она говорила с неохотой и вообще жаловалась, что там скучно. Я решила познакомиться с англичанкой и попытаться понять, что изменилось. Аккуратно и деликатно я донесла до неё мысль о том, что ребёнок стал с меньшим желанием ходить на уроки. Учительница — тоже энергичная и почти молодая — вздохнула и совершенно не обиделась.

— А что вы хотите? — риторически спросила она. — Конечно, вначале они все бежали на урок вприпрыжку, потому что мы проходили алфавит, и мы этот алфавит и пели, и рисовали, и играли с буквами, а сейчас мы начинаем читать, и тут я ну никак не могу обойтись без изучения правил и прочих скучных вещей!Она говорила извиняющимся тоном, было понятно, что это давно занимающий её вопрос.

— Конечно, я стараюсь и поиграть с ними, и как-то разнообразить этот процесс, ну мы никуда без правил, просто никуда, понимаете? А современные дети учиться без игры не хотят!

Я понимала. Для меня утверждение о том, что далеко не все учебные процессы можно организовать в игровой форме, не требовало доказательств. Но домой я шла в задумчивости. Интересная картина, сказала я себе, получается, что эти дети, с которыми в первый год в школе, да и в саду, вероятно, а то и на каких-то развивающих занятиях из кожи вон лезли, чтобы чему-то их научить через игру, так к этому привыкли, что вообще не готовы к тому, чтобы учёба была просто учёбой! У нас-то этот вопрос вообще не возникал — я не помню никаких игр в школе, а память у меня — тьфу-тьфу-тьфу. Были прописи, учебники, оценки. За пять пятёрок на тетрадь клеили звёздочку — вот и вся мотивация, вот и вся игра. Поэтому когда надо было что-то выучить или монотонно нарисовать пять строчек каких-нибудь крючочков (а не нарисовать их для Деда Мороза, чтобы он нашёл дорогу на полюс), вопроса о том, скучно это или нет, не возникало. И это, не скрою, было важным шагом на пути к средней школе, где объём скучных — чего уж там скрывать — учебных действий на порядок больше. А теперь внимание, вопрос: насколько дальше будут успешными в учёбе дети, которых в младшей школе и до неё учат через игру? Или грамотная младшая школа сумеет так выстроить программу, чтобы к какому-то моменту дети всё-таки овладели «скучными» навыками, а главное, были готовы выполнять монотонную и даже бессмысленную на вид работу? Или всё-таки если

начать «по-серьёзному» учиться раньше, то и результативность (способность выполнять неинтересные действия, без которых в учёбе никуда) будет выше?

Наблюдение №2. Поскольку я часто езжу с классом на экскурсии, волей-неволей обратила внимание на вот такой момент: чтобы облегчить детям дальнюю дорогу, мы, сопровождающие родители, всегда заготавливаем еду и питьё, стараемся развлечь их в пути и так далее. И вот по истечении некоторого времени я обнаружила, что дети стали относиться к этому не как к приятному дополнению к экскурсии, а как к нашей непосредственной обязанности. Я почувствовала себя стюардессой. «Яблок!» — кричат мне из одного конца автобуса. «Поправьте мне домик!» — не просят, а требуют из другого конца. Дети перестали говорить «спасибо» и «пожалуйста». Я забеспокоилась. Но, собственно, какие к кому претензии? Мы сами их к этому приучили. Я взбунтовалась и сказала, что никому и ничем помогать не буду, пока восьмилетние дети не научатся вежливо разговаривать.

Наблюдение №3: дни рождения. А ещё я заметила, что, поскольку многие из класса куда только не зовут на дни рождения — и в лазерный клуб, и на скалодром, и в музей, и зовут на уроки «Сумасшедшую науку» (по-моему, порядком всем надоевшую) или театр, — то теперь, когда возникает тема дней рождения, дети ждут не общения, а того, что их будут развлекать.

Вот оно — ключевое для всех трёх ситуаций: мы своими руками всё время приучаем их к тому, что их непрерывно развлекают. Они теперь этого ждут — и это какой-то очень, на мой взгляд, травматичный для их самостоятельности, самодисциплины и творческого мышления момент. Они не прилагают усилий, чтобы заставить себя делать монотонную работу — их учат через игру, они не хотят занимать себя сами в скучной поездке — их развлекают, они не желают прилагать усилия, чтобы самим весело поиграть в день рождения — они знают, что их организуют специально обученные люди. Мне кажется, они таким образом чего-то лишаются, не говоря о том, что я вовсе не уверена в том, что превращать жизнь человека в сплошной крутящийся вокруг него праздник — хорошо. Или так и должно быть, а я отстала от жизни?

По материалам группы ВКонтакте «Мозговой штурм»

https://vk.com/im?sel=17453335&w=wall-36868476_118257